

Чжун Янь был ошеломлён.

Это был такой простой вопрос, но он не смог найти на него ответ.

У Адриана всё хорошо?

Когда-то в прошлом он и сам бы хотел спросить об этом у кого-нибудь, но спросить было некого; он мог только собирать всевозможные новости о звёздной системе Нави и пытаться понять всё об этом человеке из всех доступных ему источников новостей и фотографий. Затем, когда положение Адриана в армии становилось всё выше и выше, он уже не мог светиться во всех новостях, связанных с Нави, тем более что поток доносившихся до столичной звезды новостей о системе Нави со временем практически иссяк.

С тех пор, как они наконец встретились, он был так поглощён сопротивлению ярости Адриана и так увлечён их спором о штрафе за отказ от брака, что просто забыл задать ему этот простой вопрос.

«Я не знаю, - услышал Чжун Янь свой странный голос, - извините».

Фарес, казалось, был немного разочарован, но всё же сказал: «Всё в порядке, это я был бестактным».

На мгновение между ними воцарилось неловкое молчание.

С тех пор, как Чжун Янь закончил институт, Фарес уделял этому молодому человеку самое пристальное внимание. И это было не потому, что он был свежей кровью, влившейся в Верховный совет, но в большей степени из-за его отношений с Адрианом.

К сожалению, вскоре он, как и все остальные, обнаружил, что этот молодой человек, который всегда мог гладко ответить на любые рабочие вопросы, на все темы, связанные с Адрианом, мог ответить лишь единственным неловким способом - молчанием.

Фарес несколько раз встречался с Чжун Янем наедине, но он понятия не имел, почему при встречах один на один Чжун Янь был гораздо дружелюбнее к нему, чем на публике. Однако он всё равно никогда не расспрашивал его о причинах этого.

Позже, когда Чжун Янь связался с семьёй Ятэ, Фарес больше не искал личных встреч с ним. Но из того, что он смог увидеть сегодня, было ясно, Чжун Янь больше не имел ни малейшей капли уважения к семье Ятэ.

Это помогло Фаресу вновь обрести некоторую уверенность в нём, и он не мог не добавить: «Действительно, отказ от брачного предложения "Бабочки" в момент расцвета твоей карьеры очень сильно повлияет на её стабильность».

Чжун Янь посмотрел на него.

«Но ваша ситуация и впрямь особенная. В конце концов, Адриан... Это было бы нормально, если бы ты отказался, но тебе не обязательно быть таким как я».

Чжун Янь прекрасно понимал, что Фарес сказал ему всё это не только ради него - это было главным образом для Адриана. У него не было детей, поэтому он всегда относился к Адриану, как к своему собственному ребёнку.

«Спасибо, я подумаю об этом», - ответил Чжун Янь тихим шёпотом.

Фарес кивнул: «Время почти вышло. Нам надо возвращаться».

Чжун Янь вернулся на внешний уровень восьмого этажа и увидел, что Байер поджидал его там с недовольным выражением лица.

Заседание круглого стола, инициированное Чжун Янем, вот-вот должно было начаться. У Байера уже не было времени придирается и давать ему наставления, и он мог только стоять рядом с кислой миной.

Чжун Янь не заботился о том, был ли тот зол или нет. Он снова открыл настройки своего терминала, и его палец остановился на кнопке отключения.

Я мог бы вернуть приоритет для его звонков и сообщений снова после выключения, но... тогда эта настройка больше не будет считаться установленной лично Адрианом.

Чжун Янь снял терминал с запястья и протянул его Байеру: «Подержите терминал для меня, я не возьму его на заседание».

На самом деле у некоторых членов Верховного Совета была подобная привычка не брать свои персональные терминалы на крупные заседания, чтобы исключить любое потенциальное влияние каких-то внешних факторов.

Чжун Янь не имел такой привычки, но это было впервые, когда он инициировал важное обсуждение, и, возможно, он просто нервничал, поэтому Байер не стал слишком задумываться об этом и просто забрал у него терминал: «Пойдемте, нам пора».

В середине восьмого этажа находилась ротонда с открытым круглым столом, расположенным прямо в центре. Двенадцать бархатных стульев с высокими спинками были равномерно расставлены по внешнему кольцу.

Стол был очень большим, и расстояние между местами было также очень большим, что

существенно затрудняло процесс общения один на один. Хотя большая часть членов Верховного Совета уже прибыла, в зале заседаний всё ещё было очень тихо.

Чжун Янь сел на свое место. Хотя никаких официальных правил для этого не было, у каждого члена Верховного Совета было своё определённое место за этим столом. Например, Фарес сидел справа от Чжун Яня, а по диагонали напротив него - Бард Пирсон.

Пирсон всего несколько лет назад был лишь одним из двенадцати членов Верховного Совета, и, хотя он обычно противостоял Стабэну Ятэ, его сил не хватало для полноценного соперничества. С тех пор как Стабэн ушел в отставку, Бард Пирсон стал самой весомой фигурой в Верховном Совете Федерации.

По иронии судьбы этот круглый стол для заседаний Верховного Совета с давних пор должен был олицетворять то, что все участники обсуждения были равны между собой, независимо от занимаемого ими места, но в конечном итоге в этой идее образовалось некое противоречие, вызванное огромной дырой в центре круглого стола.

«Итак, все в сборе, - Бард Пирсон подал голос, - коллеги, пожалуйста, встаньте».

Все встали. Двенадцать человек, стоявших на вершине человеческой власти огромной Федерации, почтительно склонились в направлении объекта в центре круглого стола.

Это был полупрозрачный цилиндр, который поднимался вверх до самого потолка, где находилось проекционное устройство. В этот самый момент проектор загорелся, и сквозь ярко освещённый цилиндр потекли великолепные цвета и образы, создавая непостижимую и священную картину.

Это было изображение, проецируемое вниз с девятого этажа, что олицетворяло "Бабочку".

Согласно историческим записям, более двухсот лет назад, когда разработка первого поколения ИИ была близка к своему завершению, учёные рассматривали возможность придания ему конкретного визуального образа, но в конечном итоге они отказались от этой идеи. Это было потому, что ИИ первого поколения ещё не был зрелым, и его личность не была совершенной. Таким образом, когда ИИ под кодовым названием "Кокон" был запущен, он использовался только для обработки данных, составления объективных суждений о фактах и так далее.

Более чем через сто лет развития, с помощью постоянных усилий самой системы ИИ по самообновлению, человечество сделало огромный прорыв в исследованиях ИИ, и при создании ИИ второго поколения его личность стала более полной и совершенной.

Он всегда был терпимым, сострадательным, абсолютно справедливым, чистым, неспособным любить и ненавидеть. ИИ был одновременно могущественным и мудрым.

Вместо того, чтобы называть это искусственным интеллектом, было бы правильнее сказать, что люди, ради своего же блага, создали... Бога.

Вот только может ли человек сотворить себе Бога?

После краткого приветствия все заняли свои места, но Чжун Янь всё ещё остался стоять.

«Уважаемые коллеги, время каждого очень дорого, поэтому я пропущу вступительное слово. Мы уже два года находимся в тупике по вопросу звёздной системы Нави, и я уверен, что все вы уже ознакомились с моим предложением. Прежде, чем мы начнем обсуждать возможности реализации этого проекта, позвольте мне только добавить кое-что. Я считаю, что наиболее подходящий кандидат для отправки в округ Нави для осуществления этой миссии - это я сам».

***

Интрон был несколько рассеян. Но, к счастью, в офисе он был не один такой, так что юноша ничем особенным не выделялся среди своих коллег.

Встреча проходила на редко используемом восьмом этаже здания, и персонал, работающий в личном офисе Чжун Яня, беспокоился о том, будет ли она успешной или нет - это было потому, что их начальник впервые инициировал столь важное собрание с момента избрания в качестве члена Верховного Совета.

По сравнению с мыслью о том, может ли их начальник произнести внушающую благоговейный трепет речь, сохранив таким образом свою устойчивую позицию, чтобы поднять свою репутацию и своих подчинённых, Интрон больше заботился об итоговых результатах их встречи.

Поэтому, когда Чжун Янь и Байер вернулись в офис, они обнаружили там сплошь нервные лица. Однако Байер целый день ходил с недовольным лицом, а Чжун Янь по своей природе был таким человеком, по которому невозможно было сказать наверняка - был ли он в восторге или гнев, поэтому их выражения на лицах были непроницаемыми и, соответственно, итоги встречи не были понятны с первого взгляда.

«Коллеги, отложите на минуту вашу работу», - начал Чжун Янь.

На самом деле в его словах не было никакой необходимости, так как все и так перестали делать свою работу, как только он вошёл в офис.

«Законопроект был принят. Через неделю я отправляюсь с миссией в систему Нави в качестве специального комиссара».

Интрон ликовал вместе со своими коллегами, празднуя принятие второго законопроекта Чжун

Янь с момента его вступления в Верховный Совет. Самым первым его предложением был запрет на охоту на гигантских космических кроликов.

Однако через несколько мгновений его сердце замерло.

Чжун Янь продолжил: «Вы сегодня много работали, ожидая моего возвращения с собрания. Уже довольно поздно, так что вы все должны вернуться домой».

Люди в офисе оживленно собрали свои вещи, в то же время Байер также попрощался с Чжун Янем. Интрон неохотно присоединился к коллегам, когда услышал, как его начальник остановился неподалёку и сказал: «Я думаю, что моя кофейная чашка с сегодняшнего утра ещё не была вымыта, кто из вас... Интрон, помоги мне вымыть её перед уходом, она будет нужна мне завтра утром».

Коллеги сочувственно посмотрели на него и лишь ускорились в сборах.

Неужели наш начальник действительно самый обычный человек из гражданских? Что за просьба помыть его чашку?

Интрон оставил свой наполовину прибранный стол в стороне и неохотно отправился в комнату, где стояли принадлежности для приготовления кофе, но он был удивлён, увидев там подставку с идеально чистой чашкой.

За то время, что он ходил туда-сюда из офиса и обратно, все его коллеги уже ушли. На другом конце коридора открылась дверь личного кабинета Чжун Яня, и оттуда вышел его начальник.

Увидев Интрона, он спросил: «Так быстро закончил?»

«Мистер Чжун, ваша чашка уже была помыта....»

«Неужели? - ответил он небрежным тоном. - Должно быть, я забыл».

Разве это не издевательство? Интрон мысленно закатил глаза.

Чжун Янь посмотрел на пустой стол своего первого помощника и нахмурился: «Байер уже уехал?»

«Да, он, должно быть, только что ушёл вместе со всеми».

Чжун Янь продолжал: «Я только что закончил писать протокол собрания и подумал, что он мог бы организовать записи, прежде чем уйдет. Наверное, с этим придётся подождать до завтра».

Сердце Интрона забилося быстрее. Он заставил себя успокоиться и сказал: «Сэр, лучше писать протокол и архивировать его в тот же день... Может, я могу помочь вам?»

Интрон никогда ещё не чувствовал себя таким нетерпеливым, это была опасная ситуация, но и огромная возможность получить ценную информацию. Честно говоря, он не особо заботился о последствиях, но лишь волновался, что Чжун Янь заметит его настойчивость и начнёт подозревать.

Как только он подал документы в архив, он пулей помчался домой на своей машине.

Даже если бы у него была превосходная память, всё равно было довольно трудно запомнить столь длинную запись встречи за такое короткое время. К счастью, содержание протокола было логичным и согласованным, так что он не должен был забыть его слишком быстро.

Добравшись до своего дома, он быстро схватил ручку и бумагу, прежде чем заперся в ванной, даже не сняв обувь.

***

В тот же день после ужина кто-то позвонил в дверь Интрона.

«Здравствуйте, сэр! Могу я попросить вас уделить мне две минуты вашего времени?» - за дверью стояли две девушки с милыми улыбками. У одной из них в руках было несколько книг, сделанных из настоящей бумаги, в то время как другая держала коробку, заполненную стопкой красочных брошюр.

«Мы волонтеры в продвижении бумажных книг среди населения», - сказала девушка, протянув ему одну из брошюр, сделанную из настоящей бумаги.

Интрон нетерпеливо проворчал: «Да что же это такое? Что за организацию вы, ребята, создали? Будет ли этому конец? Кто в наше время ходит от двери к двери без конца? Один из ваших уже приходил на прошлой неделе, убирайтесь, вы тратите моё драгоценное время отдыха!»

Он сказал это, параллельно закрывая дверь, но девушка быстро преградила ему путь: «Да ладно вам, сэр, не стоит так беспокоиться. Мы же некоммерческая организация! Вы ведь получили нашу подарочную книгу, которую мы распространяли среди населения на прошлой неделе? Не могли ли вы сначала взглянуть на нашу новую брошюру...»

«Чёрт бы побрал вашу брошюру, в прошлый раз они мне её силком сунули в руки!» - Интрон прервал её и вытащил тонкую брошюру из своего обувного шкафа. Обложка брошюры была точно такой же, как та, которую держала девушка.

Он бросил брошюру в коробку девушки и захлопнул дверь перед их носом.

Девушка покачала головой и повернулась к своей спутнице: «Такой скверный характер. Давай, пойдём в соседний дом».

В тот вечер они в случайном порядке посетили много домов, и большинство встреченных ими людей не были заинтересованы в книгах, но этот вечер не был совсем уж непродуктивным.

Один из мальчиков из магазина чузел оставил им брошюру, намекая, чтобы они прочли её.

Несколько страниц, по памяти написанных Интроном, превратились в строчки зашифрованных данных в буклете, которые позже были расшифрованы и переписаны на физические носители информации, после чего вновь зашифрованы в электронном виде, и наконец, через три дня, эта информация появилась на столе главнокомандующего военного округа Нави Адриана Ятэ.

<http://bllate.org/book/13841/1221566>